

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ РУНЕТА

К. Зайцев А. Тихий

FERA. АПОКАЛИПСИС

Пособие по выживанию

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-17

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Михаила Петрова*

Зайцев, Константин Александрович.

3-17 FERA. Апокалипсис: пособие по выживанию / Константин Зайцев, Алексей Тихий. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-106513-3

Ты один из немногих, кто знает, что апокалипсис неминуем. Он случится не завтра, но очень скоро. Как ты себя поведешь? Расскажешь родственникам, друзьям, а может, обратишься к правительству? Хотя зачем идти окольными путями?! Давай просто позвоним в психбольницу и сдадимся? Не хочешь? Правильно, не стоит.

Мир решил преподнести сюрприз, но у тебя есть время на подготовку. Воспользуйся им с толком.

Но помни, что твоя крестная фея оказалась вовсе не доброй волшебницей с крылышками и палочкой, а мрачным скелетом в цилиндре, Владыкой перекрестков, кладбищ и Смерти — самим бароном Самеди...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зайцев К., Тихий А., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106513-3

Пролог

— Вы ждали этого! Вы хотели это! Поехали! — с пафосом орал толстяк-распорядитель с манежа цирковой арены. Зрители поддержали его криками и аплодисментами.

Нынешняя действительность сильно отличалась от той, старой. Сейчас в цирке уже не продавали шарики и дети не фотографировались с обезьянкой, здесь не сверкали софиты и веселые клоуны не лили искусственных слез. Вокруг манежа ярко светились монолиты, подобно каменным когтям замыкая защитную сферу. Местная публика в основном состояла из взрослых мужиков, одетых в потрепанную военную форму. Пили они не газировку, а дешевый самогон. Курили тут же. Много успело измениться за последние годы. Порядки стали жестче, а нравы грубее.

Изменились мир и миропорядок, но не человеческая суть. Случившийся апокалипсис перекроил быт человека, но был не в силах сломать его природу. Толпа требовала хлеба и зрелищ, и организаторы не собирались их разочаровывать.

— Сегодня наш вечер открывают новички. Встречайте! В левом углу перспективный свежак из пригорода! Мутант! — На манеж вышел парень лет во-

семнадцати. Несмотря на возраст, он был крупный. Почти детское лицо смотрелось комично при высоком росте и покатых плечах. Пусть фигура еще не потеряла некую юношескую нескладность, но слабаком паренек не выглядел.

— Сегодня нам выпал редкий случай. Парень решил вступить в гвардию. Но, наверное, забыл, что абы кого туда не берут, — потешался конферансье. — Что же, милостью Князя ему дадут шанс. Сегодня новичок покажет нам, как правильно пришельцев окучивать! Шкар!

К краю манежа вывезли клетку с сидящим в ней существом. Оно напоминало человека лишь отчасти, но при этом можно было уверенно сказать, что обладает разумом. Крупная гиеноподобная тварь была лишена растительности на теле, зато имела великолепную гриву, заплетенную в тонкие косицы.

Передние конечности казались более развитыми и больше напоминали руки, чем лапы, — очень крупные когтистые руки. По горбу и частично по правой лапе тянулся причудливый рисунок из шрамов. Ну и, конечно, взгляд. У животного не может быть такого осмысленного и полного злобы взгляда. Черные глаза на вытянутой зубастой морде лучились ненавистью.

— О, смотри, по ходу, это твой братан, правда, Зверь? — прокричал Саня мне в ухо. Снова над прической моей стебется.

— Скорее твой, такой же страшный, — беззлобно ругнулся я в ответ.

— Я красавчик! — безапелляционно заявил Саня.

Уселись мы с ним в первых рядах, чтобы быть ближе к манежу. Судя по косым взглядам, местному бомонду это не понравилось. Места у самого подиума стоили недешево, и купить их было проблематично.

Восседали тут в основном сливки местного общества и их окружение. Покупка мест обошлась мне в два рожка патронов и кучу нервов. Пришлось напрямчь одного знакомого барыгу, чтобы он подсуетился. Мне бы не продали даже за три рожка. Поэтому плевать, что кого-то не устраивает наш внешний вид.

Спутать нас с местными было проблематично. Две белые вороны. Мужчины в массе своей носили довоенные костюмы, а женщины — платья. В наше время мало кто мог позволить себе такую беспечность. Практичность и удобство — вот что нынче в моде.

Поэтому наша одежда так выбивалась из общего ансамбля. Костюмы затемненного тактического камуфляжа, щитки, перчатки. А у меня еще и куртка: левый наплечник был изготовлен из медвежьего черепа, а на рукав нашиты амулеты и обереги. Для кого-то это хлам. А для меня все эти колокольчики, черепки, косточки, каменные и металлические пуговицы и статуэтки были очень полезными в профессии инструментами.

Да и физические кондиции у нас другие. Постоянные походы и тренировки вытопили из тел все лишнее. Вон тот же Саня до начала всего этого был задохликом. Не то что полным, но около того, и то сильно изменился.

Теперь рядом со мной сидел молодой мужчина чуть выше среднего роста. Чернявый, правда, на цыгана похож, но это мелочи. Теперь в этом молодом волке уже не узнать того щеголя, что когда-то встретился мне в деревне у деда.

Да я и сам изменился. Стал крепче, что при моих метре восьмидесяти с хвостиком смотрелось внушительно. Прическу я тоже поменял. Аккуратно выбритые виски и французские косички сменились гривой, в которую вплетены все те же амулеты. Можно было бы и по-другому, но так удобней, да и не так легко теперь найти хорошего парикмахера.

В общем, среди местной публики мы выделялись даже сильнее белых воронов. Скорее как два бойцовых пса среди комнатных собачек. И места наши должны были располагаться выше, среди подобных нам вояк. Там початые бутылки переходили из рук в руки. Публика гвалтом и криками требовала прекратить расшаркивание и уже приступить к делу. Люди отдыхали после работы кто как мог.

Там было веселее, и, если бы не дело, мы бы оставились с ними. Лучше уж пить честный самогон с мужиками, чем вино из дорогих бокалов со всякой шушерой. Хотя от него я тоже не откажусь, но после дела.

Конферансье продолжал свою речь, не обращая внимания на требования скорее приступить. Особо юморные метали на арену помидоры, яблоки и прочие снаряды. Конечно, все это оседало на металлической сетке ограждения. Защитный экран слегка мерцал и вибрировал от редких попаданий, но зрителей это не останавливало. Толпа жаждала зрелищ.

Уверен, если бы не охрана, в ход пошло бы и что-нибудь помощнее. Огнестрел на время посещения цирка у зрителей забирали, но пустые бутылки и боевая магия вполне могли послужить заменой. Между рядами ходили вооруженные до зубов люди Князя, одним видом успокаивая самых отмороженных. Шутить с Князем и его бойцами было глупой затеей. Толстяк-распорядитель тем временем продолжал:

— Пленный чужак посмел нарушить законы нашего города и за это понесет наказание. Три боя на арене! — хорошо поставленный голос легко перекрывал гвалт арены. Наверняка тут не обошлось без магии, но видимых артефактов распорядитель не носил, так что, возможно, это его личный талант.

— Что он хоть сделал? — спросил Саня. Он недавно прибыл в Новосибирск по моей просьбе и еще не был в курсе всех местных новостей.

— Точно не скажу, лишь краем уха слышал, что порвал кого-то из людей Князя.

— Да и хрен на них.

— Не скажи. Князь тут закон, уж лучше так, чем как в первое время.

— Закон? В гробу я видал такие законы. Да его люди больше беспределят!

— Нет. Не путай свои личные счета с делом.

— Убедил, речистый. Но его люди на востоке нам много крови попили. Даже чуть до крупной войны не дошло.

— Бывает. Сейчас у каждого, Саня, свои интересы.

— Народу многовато сегодня, может, кто лишнего сболтнул?

— Просто большой отряд из похода вернулся. Говорят, притащили нечто серьезное.

— Ладно, побоку.

Тем временем распорядитель закончил описывать силы противников и готов был дать отмашку для начала. Шкара выпустили из клетки, лишние люди покинули манеж, и защитные монолиты замкнули прозрачную полусферу вокруг поединщиков.

Шкар втянул воздух, внимательно оценивая оппонента, и пошел на противника вдоль борта арены, недовольно порывивая на своем языке. Второй боец резко выдохнул, принимая стойку, но остался на месте, поджидая.

— Три к одному на шкара, — сказал Саня. — Матерая зверюга, пару раз сталкивался с их десантом, ели ноги уносил. Сейчас эта гиена паренька на лоскуты порвет.

— Не спеши. В здоровом теле здоровый дух. Я слышал, парень неплох, юное дарование — кинетик.

— Сильный или тонкий?

— Сильный. Сам глянь, сколько в нем праны. За раз не меньше тебя, проглотя, сможет ману пропустить. Если не дурак и с концентрацией проблем нет, то как кувалдой должен бить. Хотя, пожалуй, ты прав — этот бой возьмет псина. Опыта у нее больше. Вон рисунок видишь, по статусу это сравнимо с нашим боксором или жрецом. — Толком во всей их иерархии я не разобрался, но приходилось повоевать и общее представление об этой расе имел.

— Дурак парень. Ему бы сейчас напасть и забить чужака ударами, а он сиськи мнет. Ух, сейчас ему

туго будет. Чем больше времени у шамана, тем он опасней.

— Это да. Хотя я никак в толк не возьму все ваше это шаманство. В чем суть-то? Вот ты, Зверь, можешь мертвого поднять?

— Ну, теоретически могу.

— Так ты некромант?

— Нет. Тут все тоньше и одновременно запутанней... — Мои объяснения прервало начало поединка.

Кинетику все же хватило мозгов на то, чтобы не дожидаться рукопашной. Пусть чужаки и стали последнее время достаточно часто встречаться на матушке-Земле, но все же оставались диковинкой. Поэтому легко говорить об уме, когда на тебя не идет человекоподобная гиена.

Внешний вид пришельцев из других миров разительно контрастен, но большинство почти неотличимы от *homo sapiens*. Наличие или отсутствие ушей, хвоста, носа, когтей и прочей дряни не в счет. Хотя, бывало, попадались и те, кто вообще не имел ничего общего с человеком. Так что паренька можно понять. Зубастая образина в первую очередь пугала и ломала привычные шаблоны.

Мне разок удалось встретиться с разумными деревьями — неплохие ребята. Но таких пришельцев было очень мало, и в основном они настроены враждебно. Кстати, шкаров еще можно было отнести к нейтралам. То есть туземцы им особо неинтересны, если не мешают их планам.

К чести парня, он смог взять себя в руки. Перекрестившись, взял короткий разбег, сконцентриро-

вал ману и ударил по шкару. Сорвавшееся с его рук марево силы было насыщенным и ярким.

— Охренеть! Ты видел? Это же «Молот Тора»! — Мы оба были просто в шоке. Такой юнец — и такие способности.

Ему хватило ума не бить в точку. Кинетик увеличил радиус поражения в угоду силе и, как по мне, не прогадал. Удар получился слабее, чем мог бы, но и увернуться от него почти невозможно. По логике после такого все сто с лишним килограмм шкара должны были воспарить над землей, а потом основательно приложиться о защитный купол. Как кинетик парень оказался действительно силен и концентрацией владел на приличном уровне. Третий, а то и четвертый ранг по классификации — редкость даже сейчас.

Хотя это и не избавило его от побочных явлений применения магического дара. Чем больше силы — маны — ты пропускаешь в единицу времени, тем больше тратишь праны — жизненной силы. Внешняя энергия, мана, очень плохо уживается с внутренней, праной. Лопнувшие капилляры в глазах и пошедшая из уха кровь — это еще малая плата за оперирование таким объемом силы, что сейчас использовал кинетик.

Вот только чужак ожидаемо оказался непрост, он не собирался подставляться под удар. Шкар вонзил когтистые лапы себе в грудь, рассек толстую синеватую кожу и тут же выбросил их вперед, одновременно припадая к полу манежа.

Капли бледно-красной крови еще в полете рассеялись облаком и встали на пути кинетического

удара. Атака кинетика пробила защиту шкара и даже слегка приласкала самого чужака, но совсем не с тем эффектом, который должен был пройти. Чужак плотно припал к полу и пропустил бóльшую часть волны над собой. Острые когти вцепились в пол манежа, но даже так его протащило добрую пару метров. Если бы парень не был так силен, то уже лежал бы мертвым. Так как он ожидал совершенно другого результата.

— Вот-вот-вот! — вскричал на ухо Саня. — Я про это говорил, магия крови?

— Не совсем, это плата духам за защиту.

«Что?» — хотел возмутиться напарник, но бой продолжился.

Секундная заминка стоила кинетику потери инициативы. Шкар, до этого прижатый к полу, успел сунуть в пасть одну из своих косиц с какой-то мелкой побрякушкой на конце. Движением мощных челюстей перемолол ее и выплюнул небольшое белое облачко в сторону кинетика. Затем резко рванул с места, сокращая дистанцию.

Спасла парня от смерти хорошая выучка. Все же кто-то целенаправленно, пусть и однобоко, но занимался его подготовкой. Парень прикрылся щитом от облака, но то спокойно прошло через барьер. Боец на секунду зажмурился, однако ничего не случилось.

Тут бы все и закончилось, но он встретил кинувшегося на него шкара отличной двоеккой. Усиленной его способностями и прямо в морду. Чужак в последний момент успел убрать мягкий нос из-под удара, но досталось ему все же неплохо. Он поплыл.

На арене казалось, что парень полностью доминирует в бою, удар шел за ударом, а шкар только защищался, стараясь сливать особо мощные удары. Публика ревела от удовольствия: смотреть, как наш лупит ненашего, было приятно всем. Лапы шкара обильно кровоточили, и он постоянно отступал по кругу.

— Нет, это не магия крови, это плата лоа — духам — за помощь. Тут пойми, если тебе надо быстро, много и сразу, то заплатить придется немало. Тот же шкар сейчас потратил прану, и, пожалуй, ничуть не меньше, чем кинетик. Не знал, с кем будет драться, вот и изобретал на ходу.

— Ты тоже так можешь?

— Могу, только не буду. Во мне столько жизненной силы нет, я вешу семьдесят, а не сто двадцать килограмм, как эта гиена. Я после такого фокуса пару дней валяться буду. Зато у меня контрактов больше.

— Чего? — в который раз вопрошал Саня.

— Не «чего», а «кого». Лоа, я же не просто так с собой все это ношу, — сказал и одновременно указал на свои амулеты. — Это все мои контракты и инструменты, а вот без них придется платить чистой силой и очень дорого.

— Демонология?

— Нет.

— Запугал. Дай своей отравы. — Саня протянул руку, требуя мою флагу. Для хорошего человека не жалко. Трофейная серебряная фляжка перекочевала в его руку.

— Как ты эту дрянь пьешь? — сделав глубокий глоток, он закашлялся.

— Легко. Самогон хорошей очистки. Дубовый экстракт, набор из семи перцев и трав согревают душу и тело.

— Да ты, блин, ходячий рекламный проспект.

— Хана котенку.

— Ты про что? — вопросительно глянул на меня напарник.

— Смотри, началось. Шкар свое дело сделал.

Чужак действительно перешел в наступление. Удары кинетика с момента прямого контакта потеряли свою убойность и теперь мало отличались от обычных, пусть и хорошо поставленных. Всего лишь грубые физические удары, которые более тяжелый и живучий противник игнорирует. Уж очень разные весовые категории.

Шкар начал огрызаться короткими атаками в ответ, и пусть пока они не достигали цели, но чувствовалось, что так будет недолго.

— Это то, о чем я думаю? Магия иллюзий?

— Нет, — в который раз пришлось объяснять. У Сани любознательности на двоих хватит. Только непонятно, зачем ему, все равно сам не сможет. Он силен, но способности узкоспециализированные. — Ты видел, как он погремушку сломал и облако на кинетика наслал?

— Мало того, я полгода назад такое на себе испытал. Мысли путаются, руки свинцом наливаются. Какая-то разновидность проклятий?

— Можно сказать и так, — на этот раз согласился я. — Он на него духов натравил. Они атакуют ментальное и энергетическое тело. Обычному человеку, если целитель не поможет, точно хана. У одаренно-